

наиболее «чистая» внутренняя позиция — у старожилов, записывающих «старинные слова» для памяти и для внуков. Такие лексикографы хорошо владеют описываемым ими идиомом, однако могут допускать ошибки в «переводе» его на литературный язык. Внутреннюю точку зрения сохраняют и словари, составленные библиотекарями и работниками культуры, краеведами, местными писателями — в качестве примечания к своим произведениям (ср. словарь к поэме С. Веснина «Вани-вятчане» [Веснин, 2012]), школьниками («Словарь народного говора села Заостровья») и др. Однако в данном случае «внутренняя» позиция авторов словаря не сохраняется «в чистом виде»: лексикографы, как правило, в той или иной степени являются как носителями говора, так и носителями литературного языка. Это, с одной стороны, позволяет им точнее разграничивать диалектные и общенародные слова, а с другой — усиливает стереотип нормативности литературного языка и ненормативности диалекта, что сказывается как на формировании словника, так и на особенностях дефинирования.

Венедиктов Г. К. Незабываемая лексика из далекого детства // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию А. Ф. Журавлева. М., 2011. С. 61–73.

Веснин С. А. Вани-вятчане. Рассказы бабушки. Киров, 2012.

Е. О. Борисова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
liska5@yandex.ru

Мотив затрудненного восприятия в обозначениях медленных действий и медлительных людей

Метафорические обозначения медленных действий и медлительных людей характеризуются разнообразием мотивов номинации, среди которых выделяется мотив затрудненного восприятия (перцептивного, ментального, а также возникающего в процессе коммуникации), неразборчивости. В докладе представлены особенности реализации этого мотива в диалектной и литературной лексике и фразеологии русского языка.

Медлительность соотносится с низкой степенью осещенности, переходными состояниями между светом и тьмой, ср. костр., перм., свердл., краснояр. *потѣма* ‘медлительный, словно сонный, глуповатый человек’, вост.-сиб., свердл. *сумѣря* ‘нерасторопный человек’, перм. *сумѣря голѹхинская* ‘о медлительном, вялом человеке’. В ряде говоров в «скоростных» значениях фиксируются лексемы, входящие в гнездо праслав. **mьrk-//*merk-//*mork-*: смол. *мѹрковать* ‘делать что-либо медленно, понемногу’, терск. *моркѹтный* ‘медлительный, нерасторопный’, вят. *морѹватъ* ‘делать что-либо медленно, нерасторопно’, смол., арх. *морѹватъ* ‘делать что-либо медленно, понемногу’, свердл. *промерѣкатъ* ‘промедлить, промешкать’, тул. *замерѣкатъ* ‘замедлить, задержаться’ и др.

В «Этимологическом словаре славянских языков» приводится мнение В. Н. Топорова, который считает необходимым реконструировать единое индоевропейское гнездо **mer-*, включив в него четыре праславянских корня, два из которых имеют поляризованную семантику: ‘появление и нарастание световой энергии и соответственно усиление способностей зрительного восприятия’ и ‘уменьшение световой энергии вплоть до ее исчезновения и соответственно сокращение возможностей зрительного восприятия вплоть до полного его прекращения’. Слова, входящие в гнездо **mьrk-//*merk-//*mork-*, обозначают «промежуточные» световые состояния — мерцание, полумрак, затрудненную видимость или, напротив, проблески света, ср. без указ. м. *ѹбмерк* ‘время между сумерками и потемками, поздние сумерки’, *мѣркость* ‘сумерки, полумрак, полусвет’ и ‘ночь, тьма’ и т. п., *мерцать* ‘слабо сверкать, сиять бледным либо дрожащим светом; поблескивать, просвечивать, играть искорками, переливом, перемежком’, диал. шир. распр. *морѹватъ* ‘становиться пасмурным, ненастным (о погоде)’. Неясный свет вызывает ассоциации с трудным, долгим, медленным делом (ср. без указ. м. *морѹка* ‘мрак, сумрак, мрачность, темнота и густота воздуха’ и простореч. *морѹка* ‘что-либо пуганое, канительное, хлопотное; неразбериха’). То же можно сказать о восприятии неоднородного цвета, ср. иван. *пѣжить* ‘быть медлительным в работе, делах’, которое родственно прилагательному *пегий* (ср. также *пѣжить* сев.-двин., зап., южн. сиб., свердл., вят. ‘пятнать; делать пегим’, южн. сиб., якут., камч. ‘давить, душить’, олон. ‘с усилием, трудом идти, нести, тянуть что-либо’).

Деятельность, характеризующуюся низкой скоростью, описывают дериваты глаголов, называющих создание сложных сплетений, комбинаций, которые воспринимаются как нарушение исходного порядка и, как следствие, ясности (ср. литер. *путаница* ‘неясность, запутанность’): пск. *как (что) пўтаный* ‘о неповоротливом, нерасторопном и неумелом работнике’, яросл. *пўто* ‘о медлительном, неповоротливом человеке’, волог. *пўтаник* ‘о медлительном человеке’, перм. *пўтка* ‘медлительный, нерасторопный человек’, тамб. *пўтлишка* ‘медлительный человек’. Отметим, что приведенным фактам близки свердл. *сплетёной* ‘вялый, неповоротливый, неловкий’ и свердл. *вўзанка* ‘медлительный, небойкий, нерасторопный, тихий’: нерасторопный человек сравнивается с объектами, полученными путем перевития, переплетения, т. е. в результате действий, которые по типу производимых движений напоминают перепутывание.

Медлительность ассоциируется с невнятной, неразборчивой речью, бормотанием, ср. простореч. *мямлить* ‘вяло и невнятно говорить; бормотать’ → простореч. *мямлить* ‘слишком медленно делать что-либо; медлить с чем-либо’, простореч. *мямля* ‘тот, кто мямлит’ → простореч. *мямля* ‘вялый, нерасторопный, нерешительный человек’, пск. (*делать что*) *как мямля* ‘о чьем-л. нерасторопном, неловком, медленном исполнении чего-л.’, яросл. *мамя* ‘вялый, нерасторопный человек, мямля’.

Непонятны непосвященным действия колдуна, знахаря, а потому с промедлением связываются представления о колдовстве — как вербальном, так и манипулятивном: петерб. *колдовать* ‘делать что-либо медленно, возиться, копошиться’ (ср. также петерб. *колдовать* ‘мямлить’); рус. карел. *шишкўн* ‘колдун’ → ‘медлительный человек’; без указ. м. *пўхториться* ‘копошиться, медленно делать что-либо’ (ср. костр. *пўхторить* ‘заговаривать, лечить заклинаниями’, вят. *пўхтарить* ‘лечить вообще, лечить нашептыванием’, тобол., волог. сев.-двин., арх. *пўхтать* ‘лечить заговорами, нашептывать, колдовать’¹, и др.).

Ощущение непонятности происходящего возникало у прихожан при процедуре христианского богослужения катавасии (*катавасия* ‘церковное пение, исполняемое обоими клиросами, сходящимися для

¹ Иллюзия непонятной магической речи усиливается за счет иноязычного (предположительно прибалтийско-финского) происхождения этих слов, ср. фин. *puhua* ‘говорить, беседовать’, ливв. *puhua* ‘разговаривать; читать заклинание, заговор’, вепс. *puhe* ‘заклинание, заговор’.

этого на середину церкви⁷): при схождении хоров с возвышения на середину церкви создавалось впечатление путаницы, замешательства (ср. простореч. *катав́асия* ‘суматоха, беспорядок, возня’). Беспорядочное разнонаправленное движение в сочетании с непростыми для восприятия песнопениями может восприниматься как промедление, ср. влг. *катав́аситься* ‘делать что либо медленно и бестолково, канителиться’, ср. также влад. *катав́аситься* ‘долго и безнадежно хлопотать о чем-либо’.

Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет, Сыктывкар
tnbunchuk@mail.ru

***Кила, колодка и спорыня*: этнолингвистическая герменевтика «текста» народной культуры**

Описание и интерпретация народной культуры как текста, устроенного в виде связного целого, реализующего актуальные смыслы, весьма продуктивны для выявления и познания ее своеобразия. «Текст» культуры эксплицирован в знаках разных кодовых систем, которые можно рассматривать как единицы «языка» культуры, организованные системными отношениями и имеющие диалектный (в соответствии с вариативной природой народной культуры) характер распространения. Такой подход к анализу языковых единиц (как единиц, встроенных в систему «культурного текста») позволяет не только выявлять их глубинные, этимологические смыслы, но и интерпретировать те или иные области миропонимания, с ними связанные.

Одним из важнейших понятий традиционной культуры является понятие о начале и конце всего сущего. Древнейшее представление о времени как о непрерывном круговом движении от первого к последнему, которое становится одновременно и началом следующего, ярче всего проявлено в этимологической семантике однокоренных слов *начало* и *конец*, а также, например, в современном диалектном употреблении слова *конец* в значении ‘начало, край’. При таком понимании